

Некоторые соображения по поводу комментария т.н. министра иностранных дел де-факто правительства Абхазии на заявление Премьер-министра Эстонии по поводу территориальной целостности Грузии

Недавно через де-факто абхазские средства массовой информации был распространён «болезненный» ответ т.н. министра иностранных дел абхазского сепаратистского правительства г-на Кан Таниа на заявление премьер-министра Эстонии по поводу неукоснительной и твердой поддержки территориальной целостности Грузии, которое в очередной раз было озвучено в ходе его официального визита в Тбилиси в середине января с.г. Хотя подобную реакцию т.н. правительства Абхазии мало кто всерьёз воспринимает в мире, думается все-таки следует еще раз четко прояснить нашим де-факто «коллегам» реальную ситуацию, ибо текст их обращений – не что иное, как «кукушечное» повторение риторики твердолобых имиджмейкеров политики Кремля. Тем более, что в обобщенном виде вышеуказанный «ответ» наглядно иллюстрирует т.н. позицию де-факто правительства Абхазии (читай, нынешнюю кремлевскую политику) не только по отношению к вопросу территориальной целостности и суверенитета Грузии, но и к вопросам международного права и миропорядка в целом.

Комментарий г-на Кан Таниа содержит всего несколько предложений. Однако даже после их прочтения создается впечатление, что их автор находится в какой-то неопределенной виртуальной плоскости, ничего общего не имеющей с реальной действительностью. В подтверждении нашего утверждения вкратце проанализируем каждый аспект т.н. ответа.

Итак, в начале говорится, что якобы «Грузия и ее друзья не могут смириться с новыми политическими реалиями». Главное различие здесь в понимании сути «новых политических реалий». Действительно, мировое сообщество не может равнодушно смотреть на такое положение дел, когда в нарушении основных принципов международного права, при активной поддержке третьей стороны, происходит искусственно-насильственное расчленение суверенных государств и создание своего рода квази-государств, которые не признаются как универсальными и всемирными организациями, так и региональными институтами. Это в полной мере касается и сегодняшней Абхазии. Более того, в данном случае никакие ссылки на принцип «право наций на самоопределение» не могут быть рассмотрены как серьезный аргумент. Ибо согласно концепции мирового порядка, если государство по отношению к различным этническим группам, населяющих его территорию, проводит политику предоставления самых широких прав, вплоть до самой высокой степени автономии, то тогда принцип права на самоопределение никоим образом не должен угрожать принципу территориальной целостности. Именно такой концепции твердо и однозначно придерживается и суверенная Грузия.

Вообще, сила и престиж страны заключается не в том, насколько много территорий других суверенных государств она присоединяет или насколько много подобных территорий будет иметь под своим насильственно-тотальным влиянием. Сила же в том, насколько политика способствует развитию других стран, ибо в таком случае сами государства будут искать дружбу и поддержку у таких стран, которых в широком смысле можно назвать «большими и сильными», учитывая не только их размеры, но и громадное природное богатство, и военно-ядерный потенциал. Будет объективное стремление входить с ними в различные региональные и субрегиональные объединения.

Последние же события в Украине наглядно свидетельствуют о том, что именно в защиту такого направления резко активизирует свою деятельность цивилизованное сообщество. Вкратце, ее суть можно охарактеризовать следующим образом: когда «большое» государство грубо нарушает вышеуказанные стандарты миропорядка, оно подпадает под такой мощный международный политический и социально-экономический пресс, что это очень больно ударяет и будет ударять не только по его властным структурам, но еще в большей степени по его «вассалам» в лице марионеточных режимов на оккупированных территориях, учитывая хотя бы тот факт, что они находятся практически на полном финансово-экономическом и политическом иждивении своего патрона.

Идем дальше. В комментарии Кан Тания утверждается, что «несмотря на периодическую смену власти в Грузии, ее политика в отношении международной изоляции Абхазии остается неизменной». В связи с таким изречением наши «коллеги» раз и навсегда должны уяснить следующее: в рамках единой и неделимой Грузии, Абхазия будет иметь самые широкие автономные полномочия, посредством чего у нее появится прекрасная возможность самоутвердиться в современном мире и в полной мере показать себя на международной арене. Более того, в рамках политики примирения Грузия разработала соответствующую государственную стратегию, которая предусматривает полноценное включение абхазов в социально-экономическую и политическую жизнь Грузии. Исходя же из недавно заключенного соглашения об ассоциации с ЕС, где Грузия готова в равной степени предоставить абхазам все те выгоды и возможности, которые вытекают из данного документа, то это, по сути, означает и является гарантом того, что в случае возвращения в грузинское конституционное поле перед абхазами адекватно широко будут открываться двери европейских структур. Следует отметить, что на данном этапе основным препятствующим фактором комплексного выполнения всех этих направлений, к сожалению, является сегодняшняя политика Кремля. А это, в свою очередь, логически наводит на мысль, что именно Россия, по сути, является основным источником изоляции Абхазии и ее закрытости по отношению к внешнему миру. Учитывая же то обстоятельство, что сегодня сама Россия фактически находится в международной изоляции, то это просто-напросто означает, что закрытость Абхазии по отношению к внешнему миру будет становиться все более вакуумной.

В конце своего т.н. ответа г-н Кан Тания безапелляционно заявляет, что «Абхазия – это состоявшееся государство и ее международные позиции будут укрепляться». Хотелось бы спросить г-на Кан Тания, назовет ли он хотя бы один атрибут государственного устройства в любой сфере, будь то политика, экономика или право, который свидетельствовал бы о том, что Абхазия якобы состоявшееся государство. Да, он может ответить, что у них есть соответствующие государственные институты. Однако здесь мы сталкиваемся с одним большим-большим «но». Институты же можно создавать и виртуально, и на бумаге, когда их реальное функциональное наполнение и, что самое главное, исполнение находится на полном нуле, а в некоторых случаях и намного ниже нуля. Например, в случае с Абхазией криминальная, социальная и экологическая обстановка – наглядный тому пример, не говоря уже об экономике, которой ее там фактически не существует и о которой международной статистике ничего не известно. В политическом же смысле, сегодняшняя Абхазия – это просто малонаселенная этническими абхазами территория, которая хаотично-феодальными методами управляется Кремлем. Кстати, если внимательно вчитаться, именно в таком духе пропитан т.н. договор между РФ и АР о союзничестве и стратегическом партнерстве, который, между прочим, в той или иной степени критикуется всеми политическими силами Абхазии. Так что, нынешняя Абхазия – это даже не несостоявшееся государство, а это, по большому счету, просто-напросто географический субъект.

И последнее. Когда говорится о т.н. укреплении международных позиций Абхазии, то это даже не стремление выдать желаемое за действительное, а рассуждение кого-то, который живет на отдельной планете, удаленной от планеты Земля на миллионы километров. Ведь твердая и неуклонная политика непризнания Абхазии как независимого государства – это краеугольный камень общей политики цивилизованного, а не феодального сообщества по отношению к Грузии. В свете же последних событий в Украине, можно, наверное, с большой степенью уверенности предположить, что такая политика непризнания станет еще более решительней и масштабней.